

НАУЧНЫЕ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ИЗДАНИЯ О ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ 1919–1939 ГОДОВ

КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ВАСИЛИЙ МИЩАНИН

Согласно Сен-Жерменского мирного договора (10 сентября 1919 года) и до советско-чехословацкого мирного договора «О присоединении Закарпатской Украины к Советской Украине» (29 июня 1945 года) Подкарпатская Русь юридически была составной частью Чехословакии. Правда, напряжение международных отношений конца 1930-х годов привело к оккупации края хортистской Венгрией в марте 1939 года, которая длилась до осени 1944 года.

В статье 10 Сен-Жерменского мирного договора Чехословакия брала на себя обязательства дать Закарпатью «широкое самоуправление, совместимое с целостностью чехословацкого государства».¹ За двадцать лет фактического пребывания Закарпатья в составе Чехословакии, ее правительством было сделано немало в общественно-политической, социально-экономической, культурно-образовательной сфере.

Уже с первых лет пребывания Закарпатья в составе Чехословакии появляются разного рода издания (брошюры, монографии, сборники статей) в которых описывались различные аспекты жизни на Подкарпатской Руси. Целью нашей статьи станет проанализировать основные работы о Подкарпатской Руси, которые увидели свет в 1919–1939 годах.

В советский период исследователи из-за идеологических ограничений имели затрудненный доступ к научной литературе чехословацкого периода. Ученые должны были писать за компарийными клише, а научные исследования поддавались политической цензуре. Не многие ученые имели возможность работать с монографиями чехословацкого периода, которые с после 1945 года находились на специальном режиме хранения (в спецфонде) библи-

1 Ганчин, В. – Петрище, П.: Питання Закарпаття на Паризькій мирній конференції 1919 року. In: Нариси історії Закарпаття. Том II (1918–1945). Ужгород 1995, с. 112.

отеки Ужгородского государственного университета, Государственном архиве Закарпатской области. К примеру, литература спецхрана университета стала основой для комплектирования отдельного фонда Научной библиотеки Ужгородского национального университета «Карпатика». За словами заведующей отделением «Карпатика» Марии Чорний, «отдел был сформирован в 1991 году на базе бывшего спецхранилища. Это была полностью закрытая часть библиотеки, ведь там находилось на сохранении немало литературы чехословацкого периода, которую, видимо, в советское время не хотели выставлять напоказ». Здесь собрано большое количество религиозной литературы того времени, которая была в основе педагогического воспитания, около 100 названий периодических изданий 20–30 годов XX века. «Среди источников наполнения, – отмечает заведующая, – фонды учительской гимназии Ужгорода, книги из духовных заведений, библиотека епископа А. Бачинского».² К сожалению, в нынешних карантинных условиях доступ к фондам «Карпатики» временно ограничен, а отсутствие книг в электронной базе библиотеки (в pdf или каком-то другом формате) усложняет исследование проблемы. Поэтому ограничимся анализом работ из собственной библиотеки, электронных библиотек с открытым доступом, в частности «Интернет Архива».³

Должны также отметить, что значительная часть этой литературы была переиздана репринтным способом на рубеже 2010-х годов. К этому причастны: клуб Т. Масарика в Ужгороде, Ужгородское общество словаков, Ужгородское общество чешской культуры Я.А. Коменского, Закарпатское общество охраны памятков.⁴ Некоторые книги переиздавались при поддержке министерства заграничных дел Чешской республики и по личной инициативе председателя клуба Т.Г. Масарика в Ужгороде И. Латка, а также финансовой помощи чиновников, политиков, предпринимателей.⁵

В начале 1990-х годов доступ к этой литературе стал свободным. Достаточно было иметь читательский билет библиотеки Ужгородского университета. Но авторы в своих исследованиях достаточно пассивно использовали материалы о Подкарпатской Руси, взятых из научных и популярных публикаций изданных в 1919–1939 годах.

2 Шафраньош, О.: Скарби «Карпатики». Інтерв'ю із завідувачкою відділу «Карпатика» Марією Чорній, <https://www.uzhnu.edu.ua/uk/news/skarbi-karpatiki.htm> [23. 12. 2020].

3 Internet Archive. URL: <https://archive.org/> [23. 12. 2020].

4 Vavroušek, Bohumil: Cirkevni památky na Podkarpatské Rusi. Praha 1929; Lidové umění Podkarpatské Rusi. Praha 1925; Kroupův průvodce Podkarpatskou Rusi. Praha 1934; Lukovič, A.: Chust v Maramaróši: náčrt dějin hradu a župy. Chust 1937.

5 Dostal, Jaroslav: Podkarpatská Rus (Druhé, zcela přepracované a rozšířené vydání). Praha 1936; Подкарпатская Русь за годы 1919–1936. Ужгородь 1936.

Должно было пройти некоторое время, чтобы исследователям отойти от догматов, насажденных коммунистическими идеологами. Тем не менее, происходит переосмысление роли Чехословацкой республики в истории Закарпатья. Если в 1970 году советские историки в академическом издании так характеризовали состояние края в Чехословацкой республике: «Новые хозяева – чешские империалисты – начали свое господство на Закарпатье жестоким угнетением трудящихся, установлением военной диктатуры. Они рассматривали Закарпатскую Украину как свою внутреннюю колонию, ее природные богатства – как сырьевой придаток до промышленной монополии, ее трудящихся – как источник дешевой рабочей силы».⁶ То уже в середине 1990-х годов, во втором томе «Очерков истории Закарпатья», который охватывает период 1918–1945 годов, риторика постепенно меняется: «Опираясь на исторические факты, авторы стремятся правдиво раскрыть как то новое, что принесла чехословацкая демократия в жизнь закарпатского сообщества, так и те трудности, которые встречались, курс политического и национального угнетения».⁷ Хотя, перед этим они утверждали, что «в условиях правового Чехословацкого государства, в котором действовала одна из самых демократических конституций мира, в Закарпатье встал вопрос становления гражданского общества».⁸

Еще по инерции, в подавляющем большинстве, том написан на источниках доступных для советских исследователей. Хотя для написания коллективной монографии ее авторы ссылаются на официальные выступления политических деятелей Е. Бенеша, Т. Масарика, Г. Жатковича, сборники законов Чехословацкой республики, статистические сборники разных годов, авторские статьи чешских и словацких ученых, опубликованные в научных журналах Чехословацкой Социалистической Республики, реже – на литературу чехословацкого периода.⁹

Значительно больше материалов из литературы о Подкарпатской Руси,

6 Белоусов, В. И.: Торжество идей Великого Жовтня на Закарпатті. In: Великий Жовтень і розквіт ввозз'єднаного Закарпаття. Матеріали наукової сесії, присвяченої 50-річчю Великої Жовтневої революції (29 червня – 2 липня 1967 р.). Ужгород 1970, с. 10.

7 Гранчак, І.: Завдання колективу авторів другого тому. In: Нариси історії Закарпаття. Том II (1918–1945). Ужгород 1995, с. 27.

8 Гранчак, І. М., – Кляп, М. І. Вступ. Загальна характеристика міжвоєнного періоду в історії Закарпаття. In: Нариси історії Закарпаття. Том II (1918–1945). Ужгород 1995, с. 6.

9 Raušer, Alois: Připojení Podkarpatské Rusi k Československé republice. In: Zatloukal, Jaroslav. In: Podkarpatská Rus. Sborník hospodářského, kulturního a politického poznání Podkarpatské Rusi. Bratislava 1936, s. 60–72; Frič, Milan: Neutešený hospodářský vývoj na Slovensku a Podkarpatskej Rusi. č. 1. Bratislava 1932; Technická práce v zemi Podkarpatoruské 1919–1933 / Red.: Jaromír Musil, Užhorod 1933.

изданной во времена Первой Чехословацкой республики, взяли для своих научных статей участники конференции «Подкарпатская Русь в истории Чехословакии». В ней приняли участие ведущие ученые из Чехии и Словакии. Материалы конференции изданы в 1997 году в Брно.¹⁰ Широкое использование этой литературы учеными двух стран поясняется просто – в большинстве она выходила на чешском языке и пребывала в свободном доступе в архивах и библиотеках.

Анализ историографии работ о Подкарпатской Руси отдельно сделано чешскими историками Яном и Магдаленой Рихликами в монографии «Подкарпатская Русь в истории Чехословакии 1918–1946».¹¹ Авторы придерживаются мнения, что работа предшественников была, в основном, сосредоточена на политических событиях и вопросах внешней политики (интеграции Подкарпатской Руси в Чехословакию, оккупации Подкарпатской Руси Венгрией в марте 1939 года, присоединения (в работе – «аннексии» – авт.) к СССР). При этом выделяют работы, вышедшие в 1918–1939 годах, в которых отмечалось политическое, экономическое и социальное развитие края в составе Чехословацкой республики.¹²

Более детальный анализ научной, популярной и краеведческой литературы о Подкарпатской Руси сделал уроженец Закарпатья, проживающий в Чехии, доктор исторических наук Иван Поп. Он отмечает, что во время присоединения Подкарпатской Руси к Чехословакии в 1919 году этот забытый регион у Карпатских гор для чешской общественности и для чешской науки был малоизвестным. В эту восточную провинцию молодого государства, для налаживания административных функций, народнохозяйственного комплекса, образовательной системы, медицины прибыли тысячи чиновников, солдат, учителей, врачей: «Уже в начале 1920-х годов литература о Подкарпатской Руси росла быстрыми темпами, как будто чешские специалисты хотели заменить все, чем мир был обязан этой забытой его части. Совершенно иной уклад жизни жителей края, красочная национальная мозаика, девственная природа, патриархальный уклад хозяйства, разнообразие народных обычаев и традиций, богатый колорит народного творчества и вековая бедность края, особенно его горной части, – все это привлекало чешских ученых и давало им широкое поле для исследований».¹³

10 Česko-slovenská historická ročenka 1997. Materiály z konference „Podkarpatská Rus v dějinách Československa 1918–1939.

11 Rychlík, Jan – Rychlíková, Magdaléna: Podkarpatská Rus v dějinách Československa 1918–1946. Praha 2016, s. 15–22.

12 Ibidem, s. 15.

13 Pop, Ivan: Jak čeští vědci objevovali Podkarpatskou Rus Podkarpatská Rus. Časopis Společnosti

По словам профессора, первые публикации, информационно-ознакомительного характера о Подкарпатской Руси появились на рубеже 1919–1920 годов и предназначались для широкой читательской аудитории. Уже с 1922 года чешские специалисты начали проводить свои научные исследования о Подкарпатской Руси. Значительных успехов было достигнуто в этнографической, географической, археологической и исторической областях.¹⁴ В это время было издано энциклопедические труды, антологии и профессиональные исследования, стала появляться монографическая литература о административно-политическом укладе,¹⁵ экономическом состоянии,¹⁶ природно-географических особенностях,¹⁷ этнографической мозаике, культурном развитии¹⁸ Подкарпатья, а также синтезирующие монографии,¹⁹ туристические справочники²⁰ и статистические сборники.²¹

Значительный интерес для исследователя представляют брошюры опубликованные издательством «Ždímál a Vetešník» в Ужгороде в 1921 году. Это материалы, подготовленные штатными инспекторами Подкарпатской Руси о развитии культуры,²² образования,²³ медицины,²⁴ условий для ведения сельского хозяйства,²⁵ проведении земельной реформы.²⁶

Общим недостатком работ этого периода можем назвать их спонтанность и бессистемность.

přátel Podkarpatské Rusi 2, 2009, s. 1.

14 Ibidem, s. 5.

15 Organisaace státní správy Podkarpatské Rusi: studie. Praha 1919; Nečas, J.: Politická situace na Podkarpatské Rusi, 1925.

16 Kočí, B.: Podkarpatská Rus. Její poměry hospodářské, kulturní a politické, 1922.

17 Hora, Alois: Podkarpatská Rus: přehled poměrů karpatoruských. Praha 1919; Drahný, Václav – Drahný, František: Podkarpatská Rus, její přírodní a zemědělské poměry. Praha 1921; Král, Jiří: Geografická Bibliografie Podkarpatské Rusi. Praha 1923.

18 Kožmínová, A.: Podkarpatská Rus. Práce a život lidu po stránce kulturní, hospodářské a národopisné, 1922;

19 Chmelař, J. – Klíma, S. – Nečas, J.: Podkarpatská Rus: obraz poměrů přírodních, hospodářských, politických, církevních, jazykových a osvětových. Praha 1923; Вергун Д.Н. Восемь лекций о Подкарпатской Руси. Парпа 1925.

20 Podkarpatská Rus vás zve. 1937.

21 Zapletal, F.: Podkarpatská Rus ve starší statistice 1925.

22 Pešek, Josef. Kulturní poměry a osvětová práce v Podkarpatské Rusi. Užhorod 1921.

23 Pešek, Josef: Školství v Podkarpatské Rusi. Užhorod 1921.

24 Doškář, Josef: Věřejné zdravotnictví v Podkarpatské Rusi. Užhorod 1921.

25 Drahný, Václav: Zemědělské poměry v Podkarpatské Rusi. Užhorod – Praha 1921.

26 Melmuka, V. V.: Pozemková reforma v Podkarpatské Rusi. Užhorod 1921.

Хорошо описали начальный период исследований авторы монографии «Подкарпатская Русь: обзор природных, экономических, политических, церковных, языковых и просветительских условий»: «В чешской литературе у нас еще не было энциклопедического труда о Подкарпатской Руси. Условия восточной части нашей республики были совершенно неизвестны нашей общественности. Учителя в школе должны были этому учить, но не имели из чего, журналистам приходилось об условиях писать и тщетно искать необходимую правильную информацию. Премьер-министр др. Бенеш, вернувшись из Подкарпатской Руси в Братиславу 3 января 1922 года, правильно сказал: «История Подкарпатской Руси еще недостаточно исследована, и мы ее здесь не знаем. Вот почему неправильное представление о Подкарпатской России формируется в нашей общественности, не только в научных кругах и в кругах профессиональных политиков, но особенно, в кругах нашей журналистики, и, следовательно, в нашей общественности и, в значительной степени, в наших управленческих органах».²⁷

К сожалению, специального комплексного исследования научно-популярной, краеведческой литературы о Подкарпатье 1919–1939 годов в украинской историографии нами не выявлено. Хотя некоторые аспекты все ставали предметом исследований молодых украинских ученых и краеведов. Касались они в основном туристического и краеведческого аспектов. Так, аспирантка Ужгородского университета Б. Носа в своем исследовании, использовала значительную часть работ изданных в 1918–1939 гг. касающихся развития туризма на Закарпатье (В. Драгны, Ф. Драгны,²⁸ Ф. Вайснера,²⁹ И. Крала³⁰). Она приходит к заключению, что «развитие туризма на Закарпатье в чехословацкий период достигло значительного прогресса. Усилиями мощных общественных инициатив при государственной поддержке удалось существенно улучшить туристическую инфраструктуру, оживить туристические потоки, популяризировать летние и зимние виды отдыха, укрепить привлекательный образ края для туристов. Очевидно, что такая тенденция положительно влияла на социально-экономическое развитие края...».³¹ С целью популяризации

27 Chmelař, J. – Klíma, S. – Nečas, J.: Podkarpatská Rus: obraz poměrů přírodních, hospodářských, politických, církevních, jazykových a osvětových. Praha 1923, s. 7.

28 Drahný, Václav – Drahný, František: Podkarpatská Rus, její přírodní a zemědělské poměry. Praha 1921.

29 Wiesner, F.: Vodstvo a minerální prameny země Podkarpatoruské: Druhé vydání. Užhorod 1935.

30 Král, Jiří – Svoboda, Antonín.: Turistický průvodce Podkarpatskou Rusí a Slovenskem východně od Košic, Mukačevo 1923.

31 Носа, Богдана: Особливості розвитку туризму на Закарпатті в чехословацький період (1918–1938). In: Східноєвропейський історичний вісник. Вип. 4, 2017, с. 115–123.

туризма в 1920–1930-х годах было выпущено ряд туристических справочников.³² Кроме них выпускались путеводители, в которых более широко подавалась характеристика Подкарпатской Руси. Так, например, в 1934 году Клубом любителей Подкарпатской Руси в Праге издан путеводитель. Во введении, под названием «Земля которая зовет» авторы указывают на разрушительные последствия Первой мировой войны и долголетнего пребывания края в составе Венгрии для населения и экономики края. Также описываются основные направления социально-экономических реформ проведенных правительством Чехословакии за соответствующий период. В частности, в сельском хозяйстве: указывается на перспективы выращивания табака, садоводства, виноградарства, пчеловодства, развитие молочного скотоводства.³³

Работы, вышедшие в конце 1920–1930-х годах, выделяются уже своей структурой, концепцией. Прошло десятилетие после вхождения Подкарпатской Руси в состав чехословацкой республики, и у авторов накопилась масса материала для анализа динамики развития края в общественно-политическом, социально-экономическом, национально-культурном плане. В 1929 году на русском языке вышла большая книга «Карпаторусские достижения»³⁴ под редакцией А. Попова. Здесь зафиксировано десятилетнее пребывание в составе Чехословацкой республики.

Работа состоит из 7 частей. В первой части, не имеющей названия, опубликованы 7 очерков политических деятелей и правителей Чехословакии и Подкарпатской Руси об изменениях, произошедших за десять лет пребывания края в составе ЧСР – президента республики Т. Масарика, губернатора Подкарпатской Руси А. Бескида, земского президента А. Розсыпала и др.

Вторая часть, также без названия, состоит из 16 публикаций, преимущественно научных деятелей, о Подкарпатской Руси. Остальные части именные: «Школьное дѣло», «Культурная», «Сельскохозяйственное попечение», «Социальная часть», «Экономическая, политическая части и образец развития городов».

В 1933 году «Обществом чехословацких инженеров», была выпущенная книга на чешском языке «Техническая работа на Подкарпатской Руси»³⁵ (386 с.). Авторы описывают основные виды технической работы проделанной правительством Чехословакии на Подкарпатской Руси до 1932 года.

32 Kadlec, K.: Podkarpatská Rus. Praha 1920; Chmelař, J. – Klíma, S. – Nečas, J.: Podkarpatská Rus. Praha 1923; Kochannyj-Goralčuk, K.: Podkarpatská Rus v minulosti a přítomnosti. Praha 1931.

33 Kroupův průvodce Podkarpatskou Rusí, s. 5–13.

34 Поповъ, А.: Карпаторусскія достиженія. Мукачевъ 1930.

35 Technická práce v zemi Podkarpatoruské 1919–1933 / Red. Jaromír Musil. Užhorod 1933.

Здесь собраны статьи о строительстве дорог, водном и гражданском строительстве, лесном хозяйстве, торговле, промышленности и прочее.

Книга содержит большое количество статистических данных, отражающих экономическую ситуацию в регионе. В некоторых статьях описывается тяжелое наследие Первой мировой войны и многолетнего австро-венгерского правления на этой территории. В частности, перед чехословацким правительством стал вопрос восстановления железных дорог, налаживание коммуникаций с остальными частями республики, ремонт грунтовых дорог и восстановление и строительство новых мостов, имеющих стратегическое значение.

В 1936 году в Братиславе вышло репрезентативное издание «Подкарпатская Русь»³⁶ под редакцией Я. Затлоукала (330 с.). В ней опубликовано 69 статей 60 авторов, предназначенных для широкого ознакомления чешской общественности с различными аспектами жизни на Подкарпатской Руси. Вступительное слово до издания написал губернатор Подкарпатской Руси Константин Грабарь. Редактор Я. Затлоукал подготовил вводную статью до сборника «За глубокое и объективное понимание Подкарпатской Руси. Подкарпатская Русь в Масариковом проекте». В сборнике затронуты вопросы политического, социально-экономического, национально-культурного развития края в составе Чехословакии.

Основательной является монография «Подкарпатская Русь за годы 1919–1936»³⁷ изданная в Ужгороде в 1936 году. В ней в 51 статье на 196 страницах поднимаются вопросы политического и административно-управленческого обустройства Подкарпатской Руси (авторы: Л. Грабарь, А. Розсыпал, Ф. Габриель, П. Сова), общественных работ (И. Милауц), водного и лесного хозяйства (И. Бергман, З. Питтерманн), земельной реформы и развития сельского хозяйства (Я. Брандейс, И. Йирковский, В. Щерецкий, Др. Вашо, А. Зарубин), состояния промышленности и электрификации (С. Рон, Я. Мерфайт), социальных вопросов и здравоохранения (С. Микуланинец, В. Немец, Н. Долинай, С. Веселый), школьного дела и просвещения (В. Клим, Э. Дудаш, С. Медвецкий, К. Коханный, С. Чегиль, Л. Крезе), религии (Ю. Гаджега, А. Дегтерев), культуры (П. Милославский, Е. Недзельский, И. Каминский, С. Федор, Ф. Манайло) и проч. Вступительную статью под названием «За семнадцать лет» написал сенатор Едмунд Бачинский. В ней он отмечал: «Мы даем общій учетъ работы не для того, чтобы показать, что наше прошлое было безукоризненно

36 Podkarpatská Rus: sborník hospodárského, kulturního a politického poznání Podkarpatské Rusi / red. J. Zatloukal. Bratislava 1936.

37 Подкарпатская Русь за годы 1919–1936. Ужгородъ 1936.

прекрасно. Прошлое прожито и справедливая его оценка и критика воздасть ему должное и темъ, кто участвовалъ въ его многотрудномъ созиданіи. Но переходя къ будущему и доброе и недоброе въ нашемъ прошломъ должно быть намъ руководствомъ и напоминаніемъ».³⁸

В 1937 году появилась монография А. Луковича под редакторством и в переводе Яна Душанека «Хуст в Мараморше». В ней автор описал историю Хустского замка (и города) от его основания до разрушения. В конце исследования помещен материал комиссара города Хуста Милоша Дрбала. В нем градоначальник указывает на огромное значение города, который преобразовался из провинциального городка на важный административный и экономический центр Подкарпатской Руси и стал важным городом Чехословацкой республики. В Хусте проживало, за данными чиновника, около 20 000 человек. С 1926 года в Хусте построено более 800 новых домов, административных зданий: гимназия, районная медицинская страховка, юбилейная чешская школа, краевой суд и прочие.³⁹

Сейчас в украинских краеведов усиливается интерес к наследию собранной и сохраненной посредством фотографии чехословацкими служащими, фотографами, исследователями-этнографами которые жили и работали в Подкарпатской Руси. Недавно на местном интернет-ресурсе об этих фотохудожниках и их работах появилась целая серия репортажей закарпатского коллекционера фотографий, краеведа Михаила Марковича. По его словам: «В восточные глубинки недавно созданного послевоенного государства потянулись не только служащие, военные и архитекторы, но и исследователи жизни местного населения русинов-украинцев, что в своем большинстве не умели ни читать, ни писать... Среди этих исследователей были журналисты и писатели, а также фотографы-любители, которые оставили нам как невероятные письменные воспоминания и произведения, так и удивительные фотографии».⁴⁰ Одним из таких фотомастеров был Богумил Вавроушек. Результаты своей работы он представил в отдельном издании «Церковные памятники в Подкарпатской Руси»⁴¹ (1929). Здесь зафиксировано 269 памятников сакрального искусства Закарпаття, большую часть из которых сейчас, к сожалению, безвозвратно потеряно. К слову, в 2018 году в Праге прошла выставка «Bohumil Vavroušek: Podkarpatská Rus».

38 Подкарпатская Русь за годы 1919–1936. Ужгородъ 1936, с. 8.

39 Dušánek, Jan: Chust v Maramaróši. Chust 1937, s. 107–112.

40 Маркович, Михайло: Підкарпатська Русь, або Закарпаття в об'єктиві чеських дослідників: Богуміл Ваврушек, <https://uzhgorod.net.ua/news/151519> [15. 12. 2020].

41 Vavroušek, Bohumil: Cirkevní památky na Podkarpatské Rusi. Praha 1929.

Еще одной исследовательницей Подкарпатской Руси с фотокамерой была Амали Кожминова.⁴² Она, профессиональная учительница и писательница, исследовательница народной вышивки, в октябре 1919 года прибыла на Подкарпатье в роли школьного инспектора и стипендиата. Здесь организовала курсы народной вышивки, поставляла необходимый материал для их работы, осуществляла выставки и продажи произведений вышивок Карпат. Кроме этого делала описания народной одежды, жилья и обрядов семейной жизни русинов-украинцев. Результатом стала замечательная монография «Подкарпатская Русь: творчество и жизнь народа в культурном, экономическом и этнографическом плане»,⁴³ опубликованная в 1922 году. Книга содержала 125 крупноформатных страниц с рисунками и фотографиями, а также приложение с десятками красивых цветных изображений орнаментов народных костюмов и вышивок.

Рудольф Гулка прибыл в «Подкарпатскую Русь» на должность финансового инспектора. Фотографирование было для него хобби. Вот как он делится своими первыми впечатлениями о Подкарпатской Руси: «Перший раз, я побывал на Закарпатье в 1920 году, стан этого края после Первой мировой войны был ужасный. Ужгород – в нашем понимании – был большим и неопрятным селом. За годы, пребывания в Закарпатье, я посетил почти все города и села, и оттуда походит моя любовь к Закарпатью и Украине вообще...[Эта любовь] родилась не романтично, а с сочувствия к бедным, но добрым людям. Я тогда сделал для них все что мог».⁴⁴

После посещения Гуцульщины Р. Гулка вернулся в Прагу с большой этнографической коллекцией из произведений гуцульского народного искусства (ковров, резных изделий, керамики, вышивок, писанок), из которой организовал в своем пражском доме частный музей. В 1922 году чешский служащий задерживается в Подкарпатской Руси на длительное время. Отсюда посещает Львов. Под влиянием Владимира Гнатюка начинает интересоваться украинской литературой, делает переводы рассказов Василия Стефаника, Михаила Коцюбинского и других авторов на чешский язык. Во второй половине 20-х годов Р. Гулка был редактором кооперативного еженедельника «Письма сельскохозяйственных кооперативов» («Zemedelsky družstevni listy»), в котором публиковал рассказы украинских писателей

42 Маркович, М.: Підкарпатська Русь, або Закарпаття в об'єктиві чеських дослідників: Амалі Кожмінова, <https://uzhgorod.net.ua/news/151556> [15. 12. 2020].

43 Kožmínová, Amalie: Podkarpatská Rus: práce a život lidu po stránce kulturní, hospodářské a národopisné, 1922.

44 Маркович, М.: Підкарпатська Русь, або Закарпаття в об'єктиві чеських дослідників: Рудольф Гулка, <https://uzhgorod.net.ua/news/151583> [15. 12. 2020].

в собственном переводе а также свои фотографии. В 1925 году он издал коллекцию из шестнадцати открыток деревянных церквей и колоколен Закарпатья в собственном графическом изображении.

В последнее десятилетие, в архиве Славянской библиотеки в Праге, была обнаружена большая коллекция работ Р. Гулки. В ней более 1450 фотографий сделанных в период 1920–1928 годов на Подкарпатской Руси. Недавно осуществлено два переиздания фотоальбома художника под названием «Исчезнувший мир Подкарпатской Руси в фотографиях Рудольфа Гулки (1887–1961)».⁴⁵

Чешский военный, историк культуры и журналист Флориан Заплетал, попал на Подкарпатскую Русь в 1919 году. Исследуя Подкарпатскую Русь, он докладывал Чехословацкому правительству о послевоенном состоянии экономики, жизни местного населения, а главным образом – о культурных достопримечательностях, в частности, деревянных церквях. Впоследствии получил должность инспектора памятников культуры Подкарпатской Руси.

В 1920 году президент Томаш Масарик назначает Флориана Заплетала советником губернатора Подкарпатской Руси в военных делах. Проживая в Ужгороде он еженедельно писал в чешскую прессу впечатлительные статьи, публиковал фотографии из путешествий, и был фактически первым чешским журналистом, информировавшим чехов и словаков о жизни и быте украинцев Карпатского региона.⁴⁶ Оставленная им после смерти коллекция фотографий за 1919–1925 года была сохранена словацким фольклористом, украиноведом и искусствоведом Николаем Мушинкой, который лично знал чешского фотографа. Она стала основой книг-фотоальбомов: «Флориан Заплетал. Деревянные церкви Закарпатья» (120 с.)⁴⁷ и «Флориан Заплетал. Города и села Закарпатья» (176 с.)⁴⁸

21 февраля 2007 года выступая на открытии фотовыставки украинской народной деревянной архитектуры Закарпатья и Гуцульщины известного чешского исследователя, этнографа и журналиста Флориана Заплетала, Николай Мушинка так охарактеризовал его творчество: «Фотографии Флориана

45 Babka, Lukáš – Opeštilová, Hana: Zmizelý svět Podkarpatské Rusi ve fotografiích Rudolfa Hulky (1887–1961). Praha 2016.

46 Маркович, М.: Підкарпатська Русь, або Закарпаття в об'єктиві чеських дослідників: Флоріан Заплетал, https://uzhgorod.net.ua/news/151654?fbclid=IwAR3lxCcqKBeOId6AFQ0G_X2_hIElQXdIrwYpZfIU8CsXKwM481CRshM9A4 [15. 12. 2020].

47 Заплетал, Флоріан: Міста і села Закарпаття (фотоальбом) / передм. Миколи Мушинки; упоряд.: Михайло Сирохман. Ужгород: Вид-во Олександри Гаркуші / Praha 2015.

48 Заплетал, Флоріан: Міста і села Закарпаття (фотоальбом) / передм. Миколи Мушинки; упоряд.: Михайло Сирохман. Ужгород: Вид-во Олександри Гаркуші / Praha 2016.

Заплетала интересные из нескольких аспектов. Во-первых, с исторического аспекта. Второе – это с аспекта этнографического. Он фотографировал прекрасные деревянные церкви, большинство из которых сегодня уже не существует. Третье – это художественный аспект. Действительно, несмотря на то, что Заплетал был по профессии военным, он был выдающимся ученым – историком и этнографом, но, прежде всего, искусствоведом. И сегодня если мы хотим, например, восстанавливать состояние деревянных церквей, то без его фотографий трудно обойтись». ⁴⁹ Ф. Заплетал не только фотографировал, но и описывал памятники народного зодчества. Помимо общих очерков, он также написал несколько статей об отдельных, особо ценных памятниках.

Уже в первой половине 1920-х годов было написано немало статей о карпатских деревянных церквях. Среди авторов назовем А. Странско-го, ⁵⁰ Е. Долежанову-Новакову, И. Зикмунда, ⁵¹ Ч. Зибрта, ⁵² И. Миллаутца ⁵³ и других. Исследование церковной архитектуры продолжалось и в 1930-х годах. Но Мюнхенская катастрофа положила конец процессу научного познания Подкарпатской Руси чешскими учеными. ⁵⁴

Для ознакомления с жизнью, бытом, народными ремеслами жителей Подкарпатской Руси, в столице Чехословацкой республики организовывались выставки, материалы которых ставали основой для издания фотоальбомов. Так, в 1925 году в Праге были выданы этнографические материалы о народной жизни на Подкарпатской Руси. Основой для издания этой книги стала выставка «Искусство и жизнь Подкарпатской Руси», организованная в Праге в 1924 году и состоящая из экспозиций из верховинских (горных) регионов Подкарпатя. В предисловии к каталогу выставки С. Маковский указывал, что научно-педагогической целью является стремление популяризировать лучшие образцы народного искусства и чтобы вызвать интерес у широкой аудитории к людям, которые, не смотря на тяжелые условия жиз-

49 Закарпаття і Гуцульщина на фотографіях початку 20 століття, <https://www.radiosvoboda.org/a/959715.html> [16. 12. 2020].

50 Stránský, A. J.: Dřevěná církevní architektura na Karpatech. In: Stavitelské listy. Věstník společenstva stavitelů pro obvod obchodní a živnostenské komory v Praze. Praha 1923; Stránský, A. J.: Dřevěné cirkve Podkarpatské Rusi. In: Český lid. Sborník věnovaný studiu lidu českého v Čechách, na Moravě, ve Slezsku a na Slovensku XXV. Praha 1925.

51 Zikmund, J.: Dřevěné kostelíky pod Užockým průsmykem. Košice 1923.

52 Zíbrt, Č.: Dřevěné kostelíky u zemích Československých a Podkarpatské Rusi. In: Český lid, 1924, s. 327–328; Zíbrt, Č.: Dřevěné kostelíky u zemích Československých a Podkarpatské Rusi. In: Český lid, 1925, s. 277–281.

53 Millautz, J.: Dřevěná architektura od Užoka do Jasiny. In: Katalog výstavy «Umění a život Podkarpatske Rusi». Praha 1924, s. 71–76.

54 Pop, I.: Jak čeští vědci objevovali Podkarpatskou Rus, s. 12.

ни, сохранили свои народные традиции.⁵⁵ Кроме «Введения» книга имеет разделы: «Керамика», «Одежда и украшение», «Вышивки и ткани». В конце подаются «Примечания», а также «Пояснения к фотографиям». Работа хорошо иллюстрирована. Она содержит 10 цветных и 100 черно-белых полностраничных фотоиллюстраций.

Таким образом, проанализировав научно-популярные и краеведческие издания о Подкарпатской Руси, можем сделать такие выводы. Во-первых, значительная часть работ появилась в первую пятилетку вхождения Закарпатья в состав Чехословакии. Эти работы имели своим заданием познакомить рядового жителя Чехословакии с жизнью и укладом жителей ее восточных территорий. Писались они, в основном, на чешском языке, часто без углубленного анализа и имели преимущественно информационный характер. Во-вторых, работы, вышедшие во второй половине 1920-х середине 1930-х годов, отличались большим объемом материала, углубленным анализом, показывали динамику социально-экономического, культурно-образовательного развития Подкарпатской Руси за годы пребывания в составе Чехословацкой республики. В-третьих, современные исследования степени проработки темы, ограничиваются несколькими исследованиями профессиональных чешских историков или опубликованы на чешском языке. К сожалению, детального анализа этих изданий в украинской историографии нами не обнаружено. Хотя, следует отметить, ныне возрастает интерес молодых исследователей к научным публикациям 1920–1930 годов касательно развития туризма, краеведческой тематики зафиксированной посредством фотографий. В-четвертых, о неугасаемом интересе к изданиям чехословацкого периода свидетельствует репринтное переиздание значительного количества книг во второй половине 2000-х – первой половине 2010-х годов к чему причастны клуб Т. Масарика в Ужгороде, Ужгородское общество словаков, Ужгородское общество чешской культуры Я.А. Коменского, Закарпатское общество охраны памятков, министерство заграничных дел Чешской республики.

55 Lidové umění Podkarpatské Rusi. Praha 1925, s. 9.

Scientific and popular science publications about Subcarpathian Ruthenia (1919–1939). Brief historiographical review

The article briefly analyzes scientific and popular science publications, mostly monographs and brochures on Subcarpathian Ruthenia (Podkarpatskaya Rus), which were published in 1919–1939. Most of these publications have been published in Czech and have been available to Ukrainian researchers only since 1991. The author conditionally distinguishes at least two stages of these publications: 1919 – the first half of the 1920s – a period of increased interest of Czech researchers in the history and culture of Subcarpathian Ruthenia, characterized by the release of a large number of studies, mostly informative; the second half of the 1920's – 1930's – the emergence of thorough work with an analysis of socio-political, socio-economic, cultural and educational situation of Subcarpathian Ruthenia as part of Czechoslovakia. In these works, a modern researcher will find a huge amount of factual material about life in Subcarpathian Ruthenia (1919–1939). The steady interest in these publications is evidenced by the fact that a significant number of works at the turn of 2010 were republished in reprint. Invaluable for historians, ethnographers, researchers of sacred art are photographs of Czech government officials, travelers, published then (or now) in the form of photo albums.